

шении экспериментальных результатов" [1, с. 28]. Такой анализ позволяет выявить внутринаучные основания для теоретически независимой реконструкции процедуры экспериментальной проверки теории.

Концепции В.С. Степина и Е.А. Мамчур плодотворно развиваются преимущественно на базе естественнонаучного знания. Но в отечественной философии науки существуют и иные попытки универсальной интерпретации норм научной рациональности. Так А.И. Ракитов предпринимает попытку рассматривать нормы научной рациональности с точки зрения применимости их как к "сильной", так и "слабой" версии науки. Анализируя науку, он выделяет те исторически-преходящие нормы, которые определяют объяснительный, интерпретативный, смысло-образовательный процесс в науке как естественнонаучного, так и гуманитарного профиля. Применительно к "слабой" версии науки А.И. Ракитов выделяет следующий ряд нормативов: обособленная совокупность объектов, определенное множество отношений, свойств, взаимодействий и преобразований, между которыми устанавливаются более или менее определенные связи. Такие же характеристики, как самосогласованность, непротиворечивость, воспроизводимость и рациональная обоснованность являются нормативами "сильной" науки [2, с. 115-121].

Если попытаться представить выделяемые в том или ином подходе, у того или иного автора нормы научной рациональности в некоей иерархии, то можно заметить, что, в первую очередь, речь идет о так называемых эпистемологических критериях науки (предметность, объективность, системность научного знания, воспроизводимость, истинность и т. д.). К ним также могут быть отнесены и собственно логические нормы рациональности: доказательность, обоснованность, аргументированность, непротиворечивость и т.д. Далее следуют социально-деятельностные критерии науки: целесообразность науки и ответственность ученого, культурная ценность и гуманистическая направленность науки и др. Можно сказать, что такой системный характер критериев научности, представленных в их целостности, является основанием, позволяющим разграничить научное и вненаучное знания.

Зачастую критерии науки расцениваются как очевидные, конечные презумпции научного поиска. Однако анализ научного познания в его историческом развитии позволяет зафиксировать изменчивость стандартов

науки. Научное знание производится и функционирует в рамках социокультурной реальности и обусловлено ею, поэтому невозможно игнорировать факт зависимости критериев научности от различных исторических этапов познания. В то же время, в системе норм научной рациональности на любом этапе исторического развития науки неизбежно существуют эталонные формы критериев научности, которые выступают ориентиром для ученого и которые позволяют более четко определить границы научного познания и, соответственно, отличить науку от вненаучного знания. Это своеобразное "твердое ядро" науки. В качестве такого "твердого ядра" или инвариантного содержания критериев научности выступают, на наш взгляд, критерии, выражающие момент рациональной обоснованности осваиваемой в науке истины. Таковыми выступают объективность, предметность, внутренняя непротиворечивость, доказательность научного знания. Получается, что "твердое ядро" в системе норм научной рациональности может быть выделено как эпистемический блок критериев, которым должна соответствовать наука. Это ни в коей мере не означает, что можно отказаться от социокультурных норм научной рациональности. Последние представляются более переменными и соразмерны содержанию эпистемического ядра науки.

Выводы. Системность норм научной рациональности предполагает рассмотрение их во взаимосвязи друг с другом, поскольку абсолютизация одной из них будет носить ограниченный характер и вряд ли в явном виде позволит провести различие научного, вненаучного и антинаучного знания. Наука всегда социокультурно обусловлена, поэтому система норм научной рациональности в определенной мере изменчива. Однако на любом этапе исторического развития науки динамика норм научной рациональности сохраняет свое инвариантное содержание в виде эпистемического ядра науки.

Литература:

1. Мамчур, Е.А. Релятивизм в трактовке научного знания и критерии научной рациональности / Е.А. Мамчур // Философия науки. - Вып. 5. - М., 1999. - С. 10-30.
2. Ракитов, А.И. Философские проблемы науки / А.И. Ракитов. - М., 1977.
3. Степин, В.С. Философская антропология и философия науки / В.С. Степин. - М., 1992.

К ПРОБЛЕМЕ АКТУАЛИЗАЦИИ БИОЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

Тиханович Н.У., Кулик С.П.

УО "Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет"

Неизбежность ценностной (аксиологической) и биоэтической составляющих в системе современного медицинского и фармацевтического знания и практической деятельности детерминирована глобализацией проблемы здоровья в развитии культуры, своеобразием и новыми тенденциями развития самой ме-

дицины и фармации, а также изменением типа научной рациональности в целом.

Глобализация проблемы здоровья и успехи биомедицинских исследований в конце XX - нач. XXI века выводят медицину и фармацию на широкий круг новых проблем, имеющих ярко выраженную мировоззренчес-

кую, нравственно-философскую, социально-психологическую, экологическую, экономическую, политическую и правовую составляющие.

Начиная с последней трети XX века, по мере становления и развития постнеклассического типа научной рациональности, в ткань всей современной науки входят непривычные для классической науки идеалы блага человека и человечества, морали и добра, долга и ответственности за результаты, полученные в процессе научного изучения "человекообразных" объектов.

Именно в это время, в процессе взаимодействия биологических наук, медицины, с одной стороны, и философских, этических знаний, с другой стороны, формируется биоэтика как интегративное междисциплинарное научное направление. Основное предназначение биоэтики заключается в систематическом анализе действий человека в биологии и медицине в свете нравственных ценностей и принципов, в разработке новых гуманистических и моральных принципов научного исследования в таких "тонких" сферах научной деятельности, как клонирование человека, геновая инженерия, защита прав и достоинств человека при проведении биомедицинских исследований с участием человека, экспериментальной деятельности с животными, формировании морально-правовых и социально-этических основ решений в области трансплантации органов, эвтаназии, психиатрии и др.

Биоэтика не просто вторгается в область медицинской деонтологии и фармацевтической этики, а включает их в себя, коренным образом расширяя этическую проблематику медицинского и фармацевтического знания. В этих условиях возрастает необходимость включения биоэтических принципов в систему медицинского и фармацевтического образования.

В основе поиска инновационных технологий медицинского и фармацевтического образования лежат сегодня биоэтические принципы. Образование предполагает не только усвоение определенных знаний, умений и навыков, но главное - выработку у специалистов глубокой убежденности в необходимости неукоснительного соблюдения морально-нравственных норм, правил и принципов, определяющих их деятельность. В одинаковой мере это относится как к медицинским, так и к фармацевтическим работникам. Биоэтика, в том числе медицинская и фармацевтическая биоэтика, формирует философию деятельности врача и провизора.

Однако, если о медицинской этике, деонтологии, их соотношении с биоэтикой говорится сегодня все больше, то проблемы биофармацевтической этики пока только начинают исследоваться в отечественной науке. Не представлена пока биофармацевтическая этика как отдельная учебная дисциплина и в системе фармацевтического образования нашей страны в отличие, например, от России.

Фармацевтическую биоэтику можно определить как область биоэтики, изучающую моральные, правовые, социальные, экологические, биологические про-

блемы, возникающие при создании, клинических испытаниях, производстве, регистрации, доведении до потребителя и использовании лекарственных препаратов, других фармацевтических и парафармацевтических товаров, а также фармацевтических научно-консультативных услуг, с целью защиты здоровья населения и отдельных людей, качества их жизни, физической и психической неприкосновенности личности, защиты человеческого достоинства.

В последние десятилетия на мировом фармацевтическом рынке проявились негативные тенденции, вызывающие озабоченность и специалистов, и всего общества. Вызывает тревогу недостаточная и недостоверная характеристика эффективности, безопасности и экономической целесообразности продвигаемых на фармацевтические рынки аптечных товаров и, в первую очередь, лекарственных средств. В основе негативных тенденций лежит некритическое использование в области здравоохранения концепции классического маркетинга, приоритетом которого является погоня за прибылью, достигаемой любой ценой с использованием разнообразных приемов манипулирования восприятием, сознанием, психикой и потребительским поведением человека, что неприемлемо в сфере здравоохранения, в том числе в области лекарственного обеспечения. Стремясь получить максимальную прибыль, бизнесмен использует детально разработанную систему искусственного формирования запросов потребителя, не считаясь с реальными научно обоснованными целями и потребностями здравоохранения. Все большую актуальность приобретает в мире проблема фальсификации лекарственных средств. Все это свидетельствует о глобальном морально-нравственном кризисе общества, включая и определенные круги медиков и фармацевтов.

Безусловными приоритетами в фармацевтической деятельности должны быть человек и его запросы, научно обоснованные, а не искусственно сформированные потребности в эффективных, безопасных и экономически целесообразных фармацевтических товарах. Поэтому важнейшим фактором решения проблем укрепления здоровья и лекарственного обеспечения населения становится формирование морально-нравственных принципов и норм профессиональной деятельности провизора и фармацевта и внедрения их в общественное сознание, общественное бытие и общественные отношения.

Фармацевтическая деятельность XXI века должна обеспечивать квалифицированную, доступную и своевременную фармацевтическую помощь, учитывающую принципы справедливости, социальной ориентированности и ориентации на соблюдение прав человека. Приоритетным является здесь не только развитие биофармацевтической этики как науки и преподавание ее как учебной дисциплины (что само по себе не вызывает сомнений), но и наполнение всего педагогического процесса подготовки провизора содержанием биоэтических норм и принципов.